

**«ТИМЕЙ» ПЛАТОНА О ВИДАХ ДВИЖЕНИЯ,
«НЕБЕСНОМ РАСТЕНИИ» И ПРЯМОСТОЯНИИ
ЧЕЛОВЕКА**

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии РАН (Москва)
campas.iph@gmail.com

VALERY V. PETROFF
RAS Institute of Philosophy (Moscow)
PLATO'S *TIMAEUS* ON TYPES OF MOVEMENTS, «THE HEAVENLY PLANT»
AND THE VERTICAL POSTURE OF MAN

ABSTRACT. The article treats Plato's "geometric" cosmology and anthropology in "Timaeus" (in particular, the association of rational and irrational processes with circular and linear movements). Plato's idea that straightened or bent posture of a living body depends on the properties of the soul that prevails in it is discussed. It is indicated that Plato associates human straightness with cultivation of circular motion and becoming like God, while the entry of the soul into the body is likened to turning upside down, in which condition the notions of right and left, true and false are inverted. Plato's tendency to schematization and geometrization of reality in cosmological and anthropological explanations, as well as the peculiarity to represent living bodies as hollow volumes of space through which streams of elements flow are indicated. Plato's representation of man as "the heavenly plant" turned upside down in relation to terrestrial plants is examined. Fragments of subsequent authors using this comparison are under consideration (parallels from the Arab and Indian traditions are given).

KEYWORDS: Plato, "Timaeus", Proclus, heavenly plant, becoming-like-God, upright and inverted body, circular motion, linear motion, Ḥunayn ibn Ishāq, al-Bīrūnī, Bhagavad Gita.

Сущностной особенностью космологического повествования «Тимея» Платона является геометризация реальности: материальные тела предстают в

рассуждении в виде своих стереометрических моделей.¹ Платон не раз представляет тела живых существ как отвлеченные от физических характеристик, лишённые внутренней структуры, свойств и самостоятельной активности сегменты пространства, через полые объёмы которых текут потоки пищи и распространяются проходящие извне возмущения.²

Подобные схематизация и геометризация особенно явны при рассуждении о возникновении и устройстве космоса и человеческого тела. Говоря о них, Платон, как от данности, отправляется от нескольких неординарных допущений, в числе которых – ассоциация процесса мысли с круговым движением.³ Мыслительное и круговое движения совпадают для Платона оттого, что рассуждение о демиурге, уме и мировой душе является в «Тимее» частью рассуждений об устройении космоса, кругах и движениях небесной сферы.⁴ В *Tim.* 37cd демиург предстает Гефестом, изготавливающим армиллярную сферу⁵: применительно к природе тождественного и иного Платон ассоциирует «тождественное» с внешним кругом (небесным экватором), а «иное» с внутренним кругом (эклиптикой, вдоль которой пролегают видимые пути Солнца, Луны и планет). Круг тождественного (сферу неподвижных звезд и вращение всего тела вселенной) демиург закручивает слева направо⁶ (таким представляется вращение звездного неба наблюдателю, обращенному лицом к югу), а круг иного – справа налево. При этом перевес демиург дает движению тождественного и подобного.

---

¹ Переводчики цитируемых сочинений указаны в примечаниях и библиографии. В целях выделения философской терминологии и приведения ее к единообразию, в переводы внесены изменения, которые специально не оговариваются. При отсутствии указания на переводчика, перевод принадлежит автору статьи.

² Примечательно, что подобное отношение к телу (или эйдосу тела) как к рамке, ограничивающей практически пустой объем, пронизываемый для входящих и исходящих материальных потоков, сохранится у Аристотеля и его комментаторов (Александра Афродисийского, Филопона), у гностиков (Валентина), с подобной точкой зрения в христианской среде будут полемизировать Епифаний Кипрский и Иоанн Дамаскин. См. Петров 2017а, 326–346; Петров 2017б, 245–280.

³ Cf. Guthrie 1978, 297: «the strangest feature of Plato's psychology, the association of circular motion with thought».

⁴ Например, сфера неподвижных звезд, наглядно являющая собой движение «тождественного», названа в *Tim.* 40a «разумением высшего» (τοῦ κρατίστου φρόνησις).

⁵ Платон буквально воспроизводит в своем мифологическом повествовании устройство механической армиллярной сферы, говоря, например, что круг эклиптики находится «внутри» круга небесного экватора.

⁶ Движение слева направо является превосходным (см. Procl. in *Tim.* II, 258, 20).

Позднее, в трактате «О душе», Аристотель даст толкование этого места, заметив, что круговращения (φοραί) неба рассматриваются в «Тимее» Платона как движения (κινήσεις) мировой души.⁷ В самом деле, движение «тождественного» связывается Платоном с разумным движением мировой души, обуздывающей свои низшие движения, суждения и желания (которые соответствуют «кругу иного»), а «иное» ассоциируется в «Тимее» с «блуждающими» планетами (ибо мировая душа не полностью разумна).

При создании земных разумных существ младшие боги соединили бессмертное разумное начало с частицами стихий космоса. При этом круговые движения отдельной разумной души (ψυχῆς περιόδους) вступили во взаимодействие с получающим приток и отток телом. Результатом этого является постоянная борьба круговращений и линейных, хаотично направленных потоков стихий. В живом существе преобладают то одни, то другие, а потому такое существо всегда подвижно, перемещаясь беспорядочно, безрассудно и как попало (42e). Сойдясь с «непрестанно текущим потоком» (ρέοντος ἐνδελεχῶς ὄχετοῦ), движения возмущения влияют на мыслительные круговращения (περίόδους) души и деформируют их.⁸ Именно противоборство круговых и линейных движений привело к тому, что результирующее движение земных тел стало направленным вкривь и вкось (στρέψαι στροφάς), сделалось неразумным (ἀλόγως),⁹ а тела то сталкивались, то двигались наискосок, то опрокидывались (τοτὲ μὲν ἀντίας, ἄλλοτε δὲ πλαγίας, τοτὲ δὲ ὑπτίας) (43de).

Даже повествование о важности и пользе чувства зрения, открывающего перед человеком совершенство небесных движений (а именно это созерцание и зрелище возвышает его над животным состоянием, напоминает об утраченной божественной родине, воспитывает и преображает), формулируется Платоном в терминах кругообращений: о природе вселенной нельзя

⁷ Arist. *De anima* 407a.

⁸ Для Платона нет сущностных различий между воздействиями на тело индивида волн и потоков пищи, «затопляющих тело и затем снова из него утекающих», и воздействиями, приходящими от внешней среды: от обжигающего огня, ударов о землю, от качки на воде, колебаний на ветру. Все эти приходящие извне движения, передающие возмущение сквозь тело к душе, определены как «ощущения» (αἰσθήσεις).

⁹ Из-за воздействия земных ощущений, которые именуются «претерпеваниями» (παθήματα), душа, оказавшись внутри смертного тела (εἰς σῶμα ἐνδεθῆ θνητόν), поначалу вовсе лишается ума (ἄνοους γίγνεται). Только по прошествии ряда лет, когда поток роста и питания ослабевает, а круговращения мышления начинают преобладать над другими душевными движениями, у нее развивается способность выносить справедливые суждения об ином и тождественном, а автор подобных суждений окончательно становится разумным существом (ἔμφορα, 44bc).

было бы сказать ничего, если бы мы никогда не видели круговоротов звезд, солнца и неба. Только потому, что круги месяцев, годов, равноденствий и солнцестояний зримы, человеку открылось число, понятие о времени и вся природа вселенной, «а из этого возникло то, что называется философией – лучший подарок смертному роду от богов» (47ab). Платон резюмирует: божество изобрело и даровало нам зрение для того, чтобы, наблюдая за круговращениями ума в небе, люди извлекали пользу для круговоротов своего мышления, которое, хотя и подвержено возмущениям, родственно небесным кругам. Изучая круговращения звездного неба (т. е. божественной природы), подражая их правильности и безупречности, человек упорядочивает свои собственные неустойчивые мыслительные круги (47b).

Геометрическая образность играет важную роль также в рассуждении Платона об устройстве человеческого тела: когда младшие боги создавали людей, то поместили в сферовидное тело именуемое «головой» два вида божественных круговращений – «тождественное» и «иное», а придав в помощь голове тело, как колесницу, они наделили его способностью к шести линейным движениям (44d). Таким образом, после вхождения души в тело у телесного живого существа появились (помимо разумного, кругового) еще и поступательные движения вдоль координатных осей трехмерного пространства. Таких движений шесть: вперед – назад, направо – налево, вверх – вниз (εἷς τε γὰρ τὸ πρόσθε καὶ ὀπίσθεν καὶ πάλιν εἰς δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ κάτω τε καὶ ἄνω καὶ πάντα κατὰ τοὺς ἕξ τόπους, 42e–43b).

Диалог «Тимей» завершается словами о том, каким образом сохранение или небрежение правильностью внутренних кругов влияет на тело и образ существования души в следующей жизни. Поскольку божественное начало внутри нас родственно мыслительным круговращениям вселенной, то вниманием к гармониям и круговоротам мира можно исправить круговороты в собственной голове (они были нарушены самим фактом вхождения души в тело). Здесь повествование Платона о пользе исследования небесных круговращений становится побуждением к богоподражанию – ὁμοίωσις θεῶ¹⁰: упорядочивая свои мыслительные движения, мы уподобляемся богу, дабы «мыслящее стало подобно в своей изначальной природе мыслимому» (τῷ κατανοομένῳ τὸ κατανοοῦν ἑξομοιωσαὶ κατὰ τὴν ἀρχαίαν φύσιν, 90d). Напротив, нарушение кругового движения душ приводит в будущей жизни к пагубным изменениям в телесном устройстве (91e–92a). Так, сухопутный и звериный род произошел от тех, кто в предшествующей жизни вовсе не занимался философией, не наблюдал природу небесного и не пользовался находящи-

¹⁰ Cf. Sedley 1999, 309–28; Van Den Berg 2003, 189–202.

мися в голове круговращениями (ταῖς ἐν τῇ κεφαλῇ χρήσθαι περιόδοις). У тех, кто вел подобный образ жизни, передние конечности и *головы* протянулись к сродной им *земле* и *уперлись* в нее (τὰς κεφαλὰς εἰς γῆν ἐλκόμενα ὑπὸ συγγενείας ἤρεισαν),¹¹ черепа удлинились или исказили свой облик в зависимости от того, насколько сжались у каждого от бездействия его круговороты (ἄπῃ συνεθλίφθησαν ὑπὸ ἀργίας ἐκάστων αἱ περιφοραί, 91e–92a).

Таким образом, культивирование круговращений в себе и космосе или, напротив, небрежение ими немедленно отражается на осанке человека. Согласно Платону, человек отличается от животных тем, что выпрямлен, тогда как их тела согнуты, а головы вперены в землю. Именно выпрямленность человека позволяет ему поднимать взор к вышнему, к небу – созерцать звезды и их круговороты, а это сохраняет в чистоте его ум.¹² В целом, оппозиция выпрямленный (ὀρθός, erectus) – склоненный (κεκυφότες, propa) подразумевает у платоников дополнительные оппозиции: истинный – ложный, вышнее – нижнее, разумный – неразумный, добродетельный – распущенный, человек – неразумное животное,¹³ сферический – неправильной формы,¹⁴ простертый ниц (ἐλκόμενα, prostrata) – устремленный вверх.¹⁵

Схожим образом, для Аристотеля выпрямленность человека тоже является признаком его божественного происхождения. Проявлением последнего является способность мыслить и рассуждать, а это возможно только при определенном телесном устройстве.¹⁶ В последующей традиции противопоставление выпрямленного человека (как существа, созерцающего

¹¹ Слова «головы уперлись в землю» почти дословно повторяют фразу из *Tim.* 43e 3–8 о переворачивании человека вверх головой (см. *ниже* прим. 21).

¹² Plato. *Crat.* 396bc: «взгляд вверх»... по словам людей, изучающих небесные явления, сохраняет в чистоте человеческий ум».

¹³ Plato. *Respubl.* IX, 586a: «у кого нет опыта в рассудительности и добродетели, кто вечно проводит время в пирушках... того, как полагаю, относит вниз... ведь они никогда не взирали на подлинно возвышенное и не возносились к нему,... подобно скоту, они всегда смотрят вниз, склоняясь к земле».

¹⁴ Plato. *Tim.* 69c и 44d.

¹⁵ Ibid. 91e–92a.

¹⁶ Arist. *De part. anim.* IV, 10, 686a 25–32: «Человек... один только из животных выпрямлен (ὀρθόν) вследствие того, что природа его и сущность божественны; ведь дело божественного существа мыслить и рассуждать, а это не легко, если много тела лежит сверху, ибо тяжесть делает мышление и общее чувство трудно подвижными».

небесное) и склоненных к земле животных становится общим местом,¹⁷ наследуясь языческими¹⁸ и христианскими¹⁹ авторами.²⁰

¹⁷ Ovid. *Metamorph.* I, 78-88: “И между тем как, склоняясь, остальные животные в землю, / Смотрят (spectent), высокое он дал лицо (os) человеку и прямо / В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи (erectos ad sidera tollere vultus)”, пер. С. Шервинского.

¹⁸ Macrobius. *In somn. Scip.* I, XIV, 8-11: “Итак, Душа, творя и создавая тела... наделила умами те божественные или вышние тела, я разумею [тела] неба и звезд, что начала создавать первыми. И божественные умы были влиты во все тела, принимавшие округлую, по образу сферы, форму... Вырождаясь в низлежащее и земное, [Душа] обнаруживает, что хрупкость бранных тел не в состоянии выдерживать беспримесную божественность Ума. Лишь человеческие тела, и то с трудом, соответствуют [малой] его части. И поскольку лишь они являются прямостоящими – они будто отступают от низшего к высшему. И лишь они, как постоянно стоящие прямо, легко созерцают небеса... Только разумением заслужил [человек] превосходство перед другими животными, которые, будучи всегда склоненными к низу, отступили из-за трудности созерцания [неба] от вышнего и никакой своей частью не заслужили подобия божественным телам”, пер. М. С. Петровой.

¹⁹ Greg. Nyss. *De opificio hominis* 8 (PG 44, 144AB): “Облик человека выпрямленный (ὄρθιον τὸ στήμα) и тянущийся к небу, и смотрит он вверх. И этим обозначается его начальственность и царское достоинство... из всех существ таков лишь человек, а у всех прочих тела поникли долу”; Augustinus. *De Genesi ad litteram* VI, 12, 22 (PL 34, 348): “человек сотворен с выпрямленным станом (erecta statura), что свидетельствует о том, что не должно ему, подобно скотам, гнаться за земным; ведь все удовольствия происходят от земли, почему все они и наклонены и распростерты (prona atque prostrata) на брюхо. Таким образом и тело человека соответствует (congruit) его разумной душе, но не чертами и формами членов (secundum lineamenta figurasque membrorum), а тем, что оно выпрямлено (erectum est) к небу для созерцания (ad intuenda) того, что в теле сего мира является вышним (superna); так и разумная душа должна устремляться к тому, что в духовном наиболее превосходно по своей природе, дабы услаждаться не земным, но вышним (Кол 3:2)”; Augustinus. *De Genesi contra Manichaeos* I, 17, 28 (PL 34, 187): «Наше тело устроено так, чтобы показывать, что мы лучше зверей, и потому подобны Богу. Ведь у всех животных тела... наклонены к земле, а не выпрямлены, как тело человека... Человек создан по образу и подобию Божию преимущественно по своему духу, что также подвергается выпрямленной формой тела»; Iohannes Scottus Eriugena. *Periphyseon* I (PL 122, 494D): “Форма человека выпрямлена вверх, а форма прочих животных наклонена к низу”.

²⁰ Подобные аргументы использовались даже при символическом противопоставлении достоинств и недостатков музыкальных инструментов, чья форма антропоморфизировалась. Многие раннехристианские комментаторы Псалтири – Евсевий Памфил, Дидим Александрийский, пс.-Афанасий, пс.-Ипполит – подчер-

В «Тимее» говорится, что, в сравнении с совершенством мыслительных круговращений, движения в подлунном мире являются искаженными и инвертированными в своей алогичности, а потому переход от мира божественных существ к миру подлунному, соответствующий созданию человеческих существ, подобен переворачиванию с ног на голову. Подобный образ существования, при котором расстроены оба круговых движения (вращение тождественного и ход иного), схож с тем,

«как если бы некто перевернутый уперся головой в землю (τις ὑπτιος ἐρείσας τὴν κεφαλὴν μὲν ἐπὶ γῆς), а ноги вытянул вверх (τοὺς δὲ πόδας ἄνω προσβαλὼν), прислонив их к чему-то; в таком состоянии (ἐν τούτῳ τῷ πάθει) претерпевающему и смотрящим на него (τοῦ τε πάσχοντος καὶ τῶν ὁρώντων), каждому относительно каждого представится (φαντάζεται): их правое – левым, а их левое – правым (τὰ τε δεξιὰ ἀριστερὰ καὶ τὰ ἀριστερὰ δεξιὰ)».²¹

У «опрокинутого» человека инвертируется картина мира, включая понятия о «правом» и «левом», «истинном» и «ложном».²² Мысли (в терминах Платона – «круговращения») относительно тождественного и иного меняются на обратные, люди изрекают (προσαγορεύουσαι) о тождественном и ином то, что «противоположно истине», становясь «лживыми и неразумными» (ψευδεῖς καὶ ἀνόητοι). Хаотичные земные ощущения, устремляющиеся извне, воздействуют на круговороты мыслей, и последние господствуют лишь по видимости, на деле же – подчиняются (44a 4–5).

В финале «Тимея» (90a) Платон вводит еще один важный образ, говоря о том, что высшая разновидность нашей души, которая располагается в голове, устремляет нас от земли к родству на небе (ἐν οὐρανῷ συγγένειαν) «как небесное, а не земное растение» (φυτὸν οὐκ ἔγγειον ἀλλὰ οὐράνιον). Нашу «голову и корень» (κεφαλὴν καὶ ῥίζαν) божество простерло туда, где изначально была рождена душа, тем самым сделав все наше тело *прямо стоящим* (ὀρθοὶ πᾶν τὸ σῶμα, 90b).

квивают «прямыню» псалтерия, инструмента царя Давида. Это сочетается с уподоблением псалтерия человеческому телу. Эпитеты «выпрямленный» и «прямызна» применительно к псалтерию неизбежно помещали всё рассуждение в легко узнаваемую образованными читателями традицию античной философской антропологии. См. Петров 2009, 42–44.

²¹ *Tim.* 43e 3-8.

²² Рассуждения о замене правого на левое повторяются при рассуждении о механизме зрения и возникновении отражений от зеркальных поверхностей, когда «левое начинает казаться правым» (*Tim.* 46b).

Впоследствии платоновское определение человека как «небесного растения» встречается неоднократно.²³ О человеке как небесном растении пишет Плутарх («Об оракулах пифии», «Об изгнании»),²⁴ а также такие христианские авторы как Климент Александрийский («Протрептик»),²⁵ Евсевий Кесарийский («Приготовление к Евангелию»),²⁶ Немезий Эмесский («О природе человека»),²⁷ Василий Великий («Гомилии на Шестоднев»).²⁸ Краткую сводку рассмотренных выше положений дает Филон Александрийский в работе «О том, что худшему свойственно нападать на лучшее»:

«Душу человека Бог назвал духом, “человеком” называя не составное существо, как я сказал ранее, но то *боговидное создание* (τὸ θεοειδὲς δημιούργημα), посредством которого мы рассуждаем, *корни* какового он протянул в небо (ρίζας εἰς οὐρανὸν ἔτεινε) и прикрепил к той кромке, которую мы зовём неподвижной сферой. Ибо Бог создал человека, который единственный из населяющих землю есть *небесное растение* (φυτὸν οὐράνιον), а головы иных он закрепил в земле, ибо все они согбенны, у человека же вывел наверх, чтобы он имел пищу олимпийскую и бессмертную... Внешние чувства... и сам ум [создатель] утвердил на уда-

²³ В стихотворном сборнике «Греческая антология» можно прочесть: «Грезящий вечно Платон преисполнил тебя самомнением, / Ибо бессмертным тебя, неба растением (φυτὸν οὐράνιον) назвал», пер. Ю. Шульца (см. *Anthologia Graeca* 10, 45: ἀλλ' ὁ Πλάτων σοὶ τῶφον ὀνειρώσσω ἐνέφυσεν / ἀθάνατόν σε λέγων καὶ φυτὸν οὐράνιον).

²⁴ Plutarchus, *De Pythiae oraculis* 400B.

²⁵ Clemens Alexandrinus, *Protrepticus* II, 25, 4: «Ошибочные, уклонившиеся от правильного пути людские представления, будучи поистине пагубными, отвратили *небесное растение* – человека, от небесного жилища и повалили на землю, убедив держаться земных тварей»; X, 100, 3: «Человека, рожденного для созерцания неба, поистине *небесное растение*, мы, уразумев то внутреннее, исключительное и характерное, что отличает людей от всех остальных живых существ, и советуя заготовить достаточно средств на века – набожность и благочестие, призываем к познанию Бога».

²⁶ Eusebius, *Praeparatio evangelica* 8, 14, 66, 7.

²⁷ Nemesius, *De natura hominis* 1, 15, 24: «[зная], что мы составляем *небесное растение*, не посрамим нашей природы».

²⁸ Basilus Caesariensis, *Homiliae in Hexaemeron* 9, 2, 32: «[Скоты] суть животные земные и склоненные (νενευχότα) к земле, но человек – небесное растение, отличен сколь обликом телесного устройства (τῷ σχήματι τῆς σωματικῆς διαπλάσεως), столь и достоинством души. Какой облик у четвероногих? Голова их наклонена к земле, смотрит на чрево и всеми мерами ищет приятного чреву. Твоя голова вскинута к небу, глаза твои видят вышнее (τὰ ἄνω βλέπουσιν)».

лении от земли... и связал с круговращениями (περίοδοις) воздуха и небес, которые бессмертны».²⁹

В другом месте Филон замечает, что 12 драгоценных камней на наперснике первосвященника Аарона (*Исх* 28: 17–21) символически связуют 12 знаков зодиака и 12 колен (племен) Израиля, тем самым обозначая, что главы этих племен и патриархи «не ходят по земле как смертные, но становятся небесными растениями и движутся в эфире, будучи прочно утвержденными в нем».³⁰

В неоплатонической традиции яркое рассуждение о человеке как небесном растении, а также связи божественных кругообращений и выпрямленного либо перевернутого положения тела находится в комментарии Прокла на *Tim.* 43е, где Платон уподобил жизнь в теле переворачиванию вверх ногами, когда правое кажется левым и наоборот.³¹ Согласно Проклу³² Платон драматически описывает (ἐκτραγωδεῖ) предельное претерпевание (τὸ ἔσχατον πάθος) души, когда лучшее в ней попирается (πεπάρτηται). Прокл замечает при этом, что «божественное в нас» (τὸ ἐν ἡμῖν θεῖον) Платон соотносит (ἀπεικάζει) с головой, а худшее со ступнями. Применительно к телу это означает, что правое и левое для созерцателя меняются местами (τὰ δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ ἐξηλλαγμένως ὁράσθαι), а применительно к душе для наблюдателя меняются местами «иное» и «тождественное» (τὰ ἕτερα καὶ ταῦτὰ ἐπαλλάττεσθαι τοῖς ὁρώσιν). Это не случайно, ибо, по мнению пифагорейцев, «тождественное» аналогично правому (ἀνὰ λόγον τῷ μὲν δεξιῷ τὸ ταυτόν), а «иное» есть аналог левого. (Объясняя, каким образом в восприятии человека правое меняется на левое, Прокл принимает за систему отсчета ориентацию относительно сторон света.)

К сожалению, через несколько страниц после этого места дошедший до нас греческий текст комментария Прокла обрывается. Однако важный фрагмент сохранился в арабском переводе Хунайна ибн Исхака (809–873)³³:

²⁹ Philo Judaeus, *Quod deterius potiori insidiari soleat* 84, 4–85, 8 (Cohn). Анализ рецепции соответствующих положений платоновского «Тимея» у Филона осуществляет Runia 1983, 239, 277.

³⁰ Idem, *Quaestiones et Solutiones in Exodum* 2, 114, Philo 1987, 164–165.

³¹ Proclus. *in Tim.* III, 343, 8–12.

³² Ibid. III, 343, 18–344, 5.

³³ Цитирую в переводе с английского по изданию: Amzen, Rüdiger 2013, 1–45. Арнцен полагает, что арабский текст представляет собой сокращенную версию греческого текста Прокла, переписанного неким позднеантичным читателем. Хунайн обнаружил эту выписку в виде схолии на полях греческого трактата Галена *Περὶ ἐθῶν* (“De Consuetudinibus”, “О предрасположенностях”).

«Как корень земного растения принадлежит тому, что непосредственно укоренено в земле, так корень, голова и начало нашего тела, учитывая, что мы суть *небесные растения*, принадлежит тому, что непосредственно укоренено в небесном <...> Всякий раз, когда разумная душа предоставлена себе, тело, в котором она находится, представляет собой сферу, каковы, к примеру, тела небесных тел. А когда вместе пребывают душа разумная и душа [животная и] неразумная, сферичность и выпрямленность положения тела сосуществуют, что, например, мы наблюдаем, в теле человека. Когда же себе предоставлена неразумная, т. е. животная душа, то нет ни чистой сферичности тела, ни выпрямленности в его положении. Это можно видеть, например, на телах неразумных животных, ибо они согбенны и наклонены к земле. [Наконец,] когда в теле не присутствует ни одна из упомянутых душ, и себе предоставлены питающая душа, в этом теле нет ни сферичности, ни выпрямленности положения, но оно перевернуто вверх ногами, так что голова [тела] уперта в землю, как в случае с растениями. Исходя из сказанного, понятно, что различие в формах тел зависит исключительно от душ, которые активны в этих телах».³⁴

Из этого отрывка следует, что по мнению Прокла форма тела у богов, людей и животных зависит от преобладания одного из двух видов души – разумной или неразумной. В результате получается градация тел: 1) сферическое у небесных тел, 2) сочетание сферического (голова) и выпрямленного (вертикального) у человека, 3) не сферическое (голова) и горизонтальное у животных, 4) вертикальное, но опрокинутое вверх ногами у растений. Примечательно, что приведенный выше фрагмент из комментария Прокла на «Тимей» в переводе Хунайна ибн Исхака воспроизводится у аль-Бируни (973-1048) в трактате «Индия» (VII, 42), который соотносит комментируемый Проклом образ перевернутого дерева с учением «Бхагавадгиты»:

«Прокл говорит: “Тело, в котором поселяется разумная душа, принимает шарообразный вид, подобно эфиру и его существам; а если в теле поселяется разумная и неразумная души, оно принимает прямо стоящий вид, подобно человеку. Тело, в котором поселяется только неразумная душа, принимает прямой и вместе с тем и наклонный вид, подобно неразумным животным. Тело же лишенное как той, так и другой души, в котором нет ничего, кроме питательной силы, принимает прямой и одновременно искривленный и перевернутый верхом вниз вид и его голова зарывается в землю, – каково положение растений. Поскольку это противоположно положению человека, то человек есть небесное дерево, корень которого направлен к его началу, то есть небу, подобно тому как корень растения обращен к его началу, то есть к земле.

Индийцы придерживаются сходных с этим мнений относительно природы. Арджуна говорит: “Каково подобие Брахмана в мире?” Васудева [Кришна] отве-

³⁴ Amzen 2013, 12.

чает: «Представь его похожим на дерево *ашваттха*».³⁵ А это – известное у них [дерево] из [числа] больших и ценных деревьев, которое занимает обратное [обычному] положение: его корни находятся наверху, а ветви – внизу. Если питание его обильно, оно становится огромным и его ветви простираются широко, цепляются за землю и стелются по ней, [так что] корни и ветви наверху и внизу становятся похожими и полностью уподобляются друг другу».³⁶

Рассуждения платоновского диалога «Тимей» о прямостоящем и перевернутом теле в связи с темой уподобления богу или темой вхождения человека в мир имели продолжение также и в христианских апокрифах, отмеченных гностическим влиянием. Рассмотрению этих текстов мы предполагаем посвятить специальную статью.

Источники

Греческие тексты цитируются по изданиям, представленным в электронной текстовой базе данных *The online Thesaurus Linguae Graecae* (<http://stephanus.tlg.uci.edu>). Если автор перевода не указан специально, перевод принадлежит нам (В.П.).

Бируни, Абу Рейхан (1995) *Индия*. Пер. А.Б. Халидова, Ю.Н. Завадовского; комм. В.Г. Эрмана, А.Б. Халидова. Москва (Репринт издания 1963 г.).

Бхагавадгита (1956) – *Махабхарата II: Бхагавадгита*. Пер., введ. и прим. Б.Л. Смирнова. Ашхабад.

Махабхарата (2009) – *Махабхарата. Кн. 6: Бхишмапарва, или Книга о Бхишме*. Пер. и комм. В. Г. Эрмана. Москва.

Упанишады (2000) – *Упанишады*. Пер. и комм. А.Я. Сыркина. Изд. 2-е, доп. Москва.

---

³⁵ Бхагавадгита 1956, 141: «(Гл. XV) Шри-Бхагаван сказал: “С корнями вверх, ветвями вниз *ашваттха* считается непреходящим. Гуны – ее листья <...> / Вверх и вниз простираются ее сучья, возникшие из гун; предметы чувств – ее побеги; / Вниз также тянутся ее корни, связанные с действием в человеческом мире». Прим. Б. Л. Смирнова к этому месту «Гиты» (Ibid. С. 344): «В понимании Шанкары *ашваттха* и есть самсара. Этгертон считает, что этот образ заимствован из Катха-упанишады. <...> Мысль Шредера, что здесь речь идет о душе, Этгертон считает абсурдной, с чем нельзя не согласиться». См. также: Махабхарата 2009, 83. Ср. *Катха упанишада* II, 3, 1-2, Упанишады 2000, 560: «Наверху ее корень, внизу – ветви, это вечная *ашваттха*. / Это чистое, это Брахман, это зовется бессмертным».

³⁶ Бируни, Абу Рейхан 1995, 113. Полное название сочинения аль-Бируни «Тахкик ма ли-л-Хинд», написанного на арабском языке в 1030 г. – «Книга, содержащая разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Петров, В.В. (2009) «Кифара» и «псалтерий» в символической органологии античности и раннего средневековья», *Историко-философский ежегодник 2008*. Москва, 27–51.
- Петров, В.В. (2017a) «Aristotle's Teaching on Growth and Growing and the Problem of Identity of a Human Body», *Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности. Материалы Московской международной конференции по Аристотелю. Институт философии РАН, 17-19 октября 2016 г.* Под ред. В.В. Петрова. Москва, 326–346.
- Петров, В.В. (2017б) «Учение Аристотеля о росте и растущем и идентичность тела индивида», *Аристотель: идеи и интерпретации*. Под ред. М.С. Петровой. Москва, 245–280.

REFERENCES

- Arnzen, Rüdiger (2013) "Proclus on Plato's Timaeus 89e3–90c7," *Arabic Sciences and Philosophy* 23, 1–45.
- Guthrie W.K.G. (1978) *A History of Greek Philosophy*. Vol. 5: *The Later Plato and the Academy*. Cambridge.
- Philo (1987) *Questions and Answers on Exodus*. Transl. from the ancient Armenian version of the original Greek by Ralph Marcus. Cambridge. (Loeb Classical Library 401).
- Petroff, V. (2009) "Kithara and Psaltery in the Symbolical Organology of Antiquity and the Early Middle Ages," *History of Philosophy Yearbook 2008*. Moscow: Nauka, 2009, 27–51.
- Petroff, V. (2017a) "Aristotle's Teaching on Growth and Growing and the Problem of Identity of a Human Body," *The Legacies of Aristotle as Constitutive Element of European Rationality. Proceedings of the Moscow International Conference on Aristotle*. RAS Institute of Philosophy, October 17–19, 2016. Ed. by Valery V. Petroff. Moscow: Aquilo Press, 326–346.
- Petroff, V. (2017b) "Aristotle's Teaching on Growth and Growing and the Problem of Identity of a Human Body", *Aristotle: Ideas and Interpretations*. Ed. by Maya S. Petrova. Moscow: Aquilo Press, 245–280.
- Runia, D. (1983) *Philo of Alexandria and the Timaeus of Plato*. Academisch Proefschrift. Vrije Universiteit te Amsterdam. Vol. 1. Amsterdam.
- Sedley, D. (1999) "The ideal of Godlikeness", *Plato 2. Ethics, Politics, Religion, and the Soul*, Ed. by G. Fine. Oxford, 309–28.
- Van Den Berg, R. (2003) "Becoming like God' according to Proclus' interpretations of the 'Timaeus', the Eleusinian Mysteries, and the 'Chaldaean Oracles'," *Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement No. 78: Ancient Approaches to Plato's "Timaeus"*, 189–202.